

НАТАЛЬЯ КАЛИНИНА

ПОСЛЕДНИЙ РИТУАЛ

Агентство «Мистерио»

IV

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Редактор серии *Анастасия Осминина*
Иллюстрация и оформление серии *Янины Клыга*

Калинина, Наталья Дмитриевна.
К17   Последний ритуал / Наталья Калинина. — Москва :
Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-228652-0

Три подруги отправились на модный ретрит, но отдых закончился трагедией: одна из девушек погибла, другая пропала, а третья находится в странной прострации, из которой ее не могут вывести врачи.

Жених одной из девушек уверен, что в случившемся замешано нечто потустороннее. К кому, как не к сотрудникам «Мистерио», обратиться за помощью? Ведьма, медиум, шаман и экстрасенс смогут разобраться в произошедшем.

Случай не кажется простым, к тому же деятельность агентства желает контролировать влиятельный человек.

Прежние ошибки учтены, старый враг повержен, команда с каждым днем становится сплоченнее. Что может пойти не так? Но, оказывается, есть неучтенные секреты, невыплаченные долги и... новый противник, который гораздо сильнее и хитрее предыдущего.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-228652-0   © Калинина Н. Д., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

Подруга была мертва. Но при этом шла — медленно, вразвалку, растянув губы в жуткой улыбке.

Девушка в ужасе пятилась, не понимая, как такое возможно. Ведь случилось непоправимое! Как умершая пришла к ней в дом?

— Нет-нет-нет, — забормотала девушка. Помещение слишком мало, слишком ничтожно, чтобы послужить спасением!

Нежить протянула руку с подсохшей царапиной. Пальцы загребли воздух всего в паре сантиметров от лица замершей от ужаса девушки. Отпрянуть бы, ускользнуть, но сзади — стена. Остается только отчаянный шаг — вперед! Девушка оттолкнула «подругу» и выскочила в открытую дверь.

Прямо так, в тонкой шелковой пижаме, босая, она бросилась к соседним туристическим домикам, заколотила кулаками в одну дверь, потом в другую. Но ей никто не открыл: соседи разъехались еще раньше. Это им, трем дурехам, вздумалось задержаться на отдыхе на пару дней. Знали бы они, какую цену им придется заплатить, первыми бы спешно покинули это гостеприимное на первый взгляд место!

Заслышав за спиной шорох, она резко развернулась и не удержалась от крика, когда в сгущающихся сумерках блеснули глаза «подруги». Девушку

обдало холодом. Держась из последних сил, чтобы не упасть от потрясения в обморок, она оттолкнула мертвую и бросилась бежать через поле. Где-то там, за ним, должна быть гостиница.

Скошенная трава больно колола босые ступни, но девушку это не останавливало. Дважды она спотыкалась и падала, но тут же вскакивала на ноги и продолжала бежать в поисках спасения.

Силы оставили ее, когда до конца поля оставалось всего ничего. Девушка упала на землю и тяжело задышала. Сырая земля забивалась в рот, из глаз катились слезы. Ожидая в любое мгновение нападения, она оглянулась, но темнота позади оставалась неподвижной завесой: ни шума, ни шороха. Только такое затишье не успокаивало. Сдавленно вскрикнула, внезапно увидев перед собой высокого мужчину с бородой. Ничего не говоря, он подал ей руку. Девушка нерешительно взялась за жесткую и шершавую, как кора, ладонь и неуклюже поднялась. Откуда-то появились еще люди: старики, мужчины, простоволосые женщины. Может, это постояльцы гостиницы? Возвращаются с поздней экскурсии?

— Я... — начала девушка. Как объяснить этим сомкнувшимся вокруг нее кольцом людям, что за ней только что гналась мертвая подруга?

— Я убежала... — продолжила она и резко замолчала от кошмарного открытия. Сейчас, когда темнота стала плотнее, глаза у окруживших ее людей вспыхнули белесыми огоньками, а на безэмоциональных до этого лицах нарисовались жуткие ухмылки.

Девушка попятилась, но натолкнулась спиной на что-то жесткое и холодное. Резко оглянувшись, она увидела погибшую подругу, которая примкнула к строю пугающих существ.

1

ГЛАВА

Высокие кованые ворота сами собой распахнулись, и автомобиль въехал на широкую аллею, ведущую к трехэтажному особняку. Ситуация все больше напоминала киношную: машина премиум-класса, молчаливый водитель в униформе, заснеженные ели, выстроившиеся вдоль подъездной дороги. В другой ситуации Макс с детским любопытством прильнул бы к окну: интересно же, как живут олигархи! Тем более здесь было на что посмотреть: уснувшие на зиму фонтаны, статуи, ажурные беседки, горки. Но мысли занимал предстоящий разговор, который простым быть не обещал.

Автомобиль обогнул небольшой пруд и остановился возле белокаменного дома. Макс поблагодарил водителя, тот ответил молчаливым кивком. По широкой лестнице спустилась женщина лет пятидесяти в строгом платье и с убранными в гладкую прическу волосами. Поздоровавшись, она пригласила пройти. Макс отдал куртку стоявшему у дверей мужчине и отправился за женщиной по бесконечным коридорам, напоминавшим музейные из-за ковровых дорожек, картин и позолоты на стенах.

С каждым шагом он все сильнее чувствовал неловкость: этот дом давил своей помпезностью и роскошью. Не в этом ли «эрмитаже», в котором

все ходят по струнке, и росла Люсинда? Макс как никогда стал понятен бунт напарницы и желание жить скромно и неприметно.

— Станислав Родионович скоро будет, — произнесла женщина и пригласила пройти в кабинет. — Желаете кофе, чай, другие напитки? Или приготовить завтрак?

Макс от всего отказался и невольно вздрогнул, когда за его спиной закрылась тяжелая дубовая дверь: попался.

Ему уже доводилось бывать в кричаще убранном доме шамана, но в гостях у Арсения он чувствовал себя куда уютней. Скванности добавляла и одежда: на встречу Макс надел костюм, рубашку и галстук и уже не раз пожалел, что вырядился так официально. Будто это он собирался произвести впечатление ради кредита под выгодные проценты, а не Гвоздовский сам захотел поговорить с ним. Но сейчас ничего другого не оставалось, как терпеть застегнутый до верхней пуговицы ворот, галстук-удавку и тесный пиджак, с которым совсем уж не сочеталась косынка для поврежденной руки.

Макс окинул взглядом стол из темного дерева, на котором органично смотрелись тяжелый письменный набор и антикварная лампа, но абсолютно чужеродно — современный компьютер, покосился на глубокое кожаное кресло и скромно притулился к стене. Отчего-то он думал, что Гвоздовский специально задержится, но Станислав Родионович ценил время, поэтому вошел ровно в назначенный час.

— Присаживайся, — указал на кресло после короткого приветствия хозяин. — В ногах правды нет.

Олигарх появился перед гостем в удобном синем костюме — что-то среднее между спортивным

и домашним. И Макс снова пожалел, что изменил привычному облику.

— Ну, рассказывай, — потребовал Гвоздовский так, словно это гость напросился на встречу. Стараясь не выдавать растерянности, Макс кратко отчитался: все в порядке, дела идут, к команде со вчерашнего дня официально присоединился Арсений.

— А сам как? — спросил Станислав Родионович, наблюдая исподлобья — совсем как Люсинда, которая умела взглядом прожигать душу.

— Тоже нормально, — ответил Макс и в принципе не соврал. После событий на заводе прошло около двух недель, этого времени хватило, чтобы вернуться в привычную колею: офис в отсутствие руководителя не развалился, работа продолжалась, отношения в команде стали крепче, Лида на днях вернется. А рука... Рука заживет.

— Ну-ну, — не поверил Станислав Родионович и без всякого перехода начал о деле: — Подумал над моим предложением?

«Предложением?» — невольно усмехнулся про себя Макс и только собрался дать заготовленный ответ, как Гвоздовский резко встал — так, что его кресло отъехало к стене. Не обращая внимания на гостя, Станислав Родионович подошел к окну, отдернул тяжелую портьеру и, рассматривая что-то на улице, вполголоса спросил:

— Ты знал, что мужа Люсинды расстреляли у нее на глазах?

Макс дернулся — и от неожиданного хода олигарха, и от самой «новости». Он подозревал, что Люси в прошлом пережила трагедию, но подробностей не знал.

— В тот день моя дочь потеряла все: любимого человека, нерожденного ребенка. Себя. В случившемся она винит меня и отчасти права.

Гвоздовский развернулся, прошел к столу, но не сел в кресло, а остановился напротив Макса.

— Я не защитил ее, хоть и знал, что рано или поздно ей нанесут удар. В ту историю втравил дочь я, но не позаботился о ее безопасности. Люси этого мне не простила.

Гвоздовский замолчал. Молчал и Макс, оказавшийся в проигрышной позиции: невысокий Станислав Родионович нависал над ним, сидевшим в кресле, и уже этим подавлял. Макс очень хотелось встать, но взгляд хозяина дома будто пришил его к месту. В этой шахматной партии он сразу смел с доски расставленные фигуры, не дав оппоненту сделать ход.

— Вы привыкли к безэмоциональной Люси, которую ничто не выбьет из колеи, даже когда стреляют в ее лучшего друга...

Гвоздовский сделал весомую паузу, и Макс сжал челюсти, чтобы не сказать что-то жесткое. Меньше всего он выносил давление, а олигарх выбрал именно такую тактику.

— Люси разрыдалась уже позже, когда стало ясно, что и с вашей коллегой, и с тобой все будет нормально. Такого бурного срыва я не видел у нее с того дня, когда она потеряла...

— Один — ноль, Станислав Родионович, — медленно проговорил Макс, глядя Гвоздовскому в светлые глаза. — Умелая манипуляция.

— Да какая манипуляция? — делано удивился пожилой мужчина и даже махнул рукой. Обойдя стол, он опустился в кресло.

— Максим, я гадаю, что ты собирался сказать: вы справляетесь, и я не должен вмешиваться в ваши дела. Но послушай меня. Вы становитесь заметными. Этой твари, которая проверяла вас на прочность, больше нет. Но скоро появится

кто-то другой — более сильный, влиятельный, опасный. Не сомневайся, так и будет. Кому-то захочется использовать ваши таланты и умения для собственных целей. Я верю в вас и вашу порядочность. Но я знаю этот мир, в котором плавают зубастые акулы, в сравнении с которыми ваш бывший враг — мелкий карась.

Гвоздовский остановился, ожидая возражений, но Макс молчал. Молчал не потому, что признавал правоту собеседника, не из боязни ляпнуть что-то не то: он думал о Люсинде, Марине, Лиде — девушках, которые и так пережили много. Эти с виду хрупкие девчонки неоднократно оказывались в самой гуще событий. Имеет ли он право и дальше принимать рискованные решения и ставить под угрозу их жизни?

— Ты знал, что мы едем на помощь. Почему не ушел с фабрики и не увел за собой остальных? — словно решил добить его Гвоздовский.

— А вы смогли бы уговорить свою дочь сделать что-то против ее воли? — вопросом на вопрос ответил Макс и попал в яблочко: уголок рта пожилого мужчины дернулся, лицо на мгновение исказила болезненная гримаса. Но олигарх тут же взял себя в руки, поставил локти на стол и сложил пальцы.

— Что ж, один — один, — улыбнулся Станислав Родионович так, словно разговор начал его забавлять.

— Если бы мы ушли, враг бы скрылся. С Лидой, — припечатал Макс, поняв, что ему дан шанс расставить фигуры на доске. — Затеряться на территории заброшенного завода ничего не стоило, и никакие бы ваши люди не нашли Темного. Представьте, что он натворил бы в будущем, используя силу Лиды? Но даже если бы вы его нашли, никто из ваших людей не вышел бы живым.

Макс перевел дух. Его приободрило то, что Станислав Родионович не пытался перебить, слушал внимательно и даже не хмурился.

— Мы отвлекли Темного и дали Лиде возможность прийти в себя. Да и Люсинда с включенной геолокацией на телефоне служила для вас «маячком». Я помнил, что вы в дороге, и рассчитывал дотянуть до вашего приезда. Да, мы рискнули. Но победителей же не судят?

Макс невинно поднял брови, и Гвоздовский засмеялся:

— Два — один. Что ж... Умный ты парень, хоть и рискованный. Но мне такие люди нравятся. Надеюсь, ты примешь правильное решение.

— То есть ваш человек в агентстве, а вместе с ним — и контроль за нашими действиями?

— Не могу обещать, что не стану отслеживать ваши шаги, — ухмыльнулся Станислав Родионович.

— Ценю откровенность, — насмешливо парировал Макс.

— Я предлагаю честное и открытое сотрудничество, Максим.

— И уже слукавили, Станислав Родионович. Вас же интересует не только безопасность вашей дочери? Та самая зубастая акула, которой страшаете, вы и есть.

— Не страшаю, Максим, не страшаю, — вздохнул Гвоздовский. — Лучше плыть бок о бок со знакомым хищником, чем с неизвестным. Взамен вы получите не только безопасность, но и прибыльные дела. Я мог бы утопить твое агентство, чтобы моя дочь занялась чем-то другим. Но так я убью последнюю надежду наладить с ней отношения. Поэтому я заинтересован в том, чтобы вы не только держались на плаву, но и росли.

— Люсинда на такое не согласится. Она, с ее чуйкой, сразу вычислит заказы от вас. В таком случае она и из агентства уйдет, и ваши надежды похоронит. Ничего не получится, Станислав Родионович. Проходили уже.

— Окей, — хлопнул вдруг ладонями по столу Гвоздовский. — Ты еще упрямей, чем Люсинда. Но...

С этими словами олигарх выдвинул ящик стола и протянул Максу визитку.

— Хотя бы о безопасности своих людей позаботься. Позвони по этому номеру. У Олега настоящие профессионалы, несколько ребят в моем окружении из его агентства. Как видишь, я иду на компромиссы.

Макс взял визитку и не глядя убрал в карман. Станислав Родионович поднялся, давая понять, что аудиенция окончена.

— Тебя отвезут, куда скажешь. Рассказывать ли о нашем разговоре Люсинде — решишь сам.

Макс вышел из кабинета, возле которого его уже ожидала женщина в строгом платье, и с облегчением покинул особняк.

В машине он вытащил визитку и повертел в пальцах, будто пытаясь разгадать, что скрывается за лаконичной надписью: «Охранное агентство «Ягуар»».

Макс понимал Станислава Родионовича в его беспокойстве за Люсинду. Его собственный отец тоже предложил возобновить занятия. Макс хоть и не продолжил семейную династию военных, но стрелять умел. Правда, уже давно не появлялся ни в тире, ни на полигоне.

До минувшего лета все шло спокойно: сотрудники выезжали в те места, в которых когда-то случилось что-то плохое, и убивали негативную

энергетику — такой своеобразный «потусторонний клининг». Но потом у них появился важный заказ — расследовать таинственную гибель блогеров на вечеринке. Одновременно с этим объявился сильный враг. С тех пор все кардинально изменилось.

Макс еще раз скользнул взглядом по визитке и спрятал ее в карман.

Водитель довез его до офисного здания, молчаливым кивком попрощался и уехал. Макс окинул взглядом стоянку и невольно улыбнулся, заметив пожарно-красный «Хаммер», рядом с которым серебристый «Ниссан» Геры казался неприметной блошкой.

Войдя в офис, он сразу же столкнулся с хакером. Коллега с огромной кружкой чая крутился возле пустой стойки ресепшен — видимо, в ожидании отлучившейся Марины.

— О, доброго! — громогласно поприветствовал Гера и ухмыльнулся: — Бро, в байкерской косухе ты мне нравишься больше!

— Гера, тебе не я должен нравиться, — парировал Макс и, не задерживаясь, прошел к себе. В кабинете он убрал в шкаф куртку, стащил с себя ненавистный пиджак, снял галстук и расстегнул ворот рубашки. Уже лучше! Еще бы стакан холодной воды, а потом чашку черного кофе — и можно жить.

Дверь приоткрылась, и в проем сунулась физиономия Геры:

— Босс, мы через полчаса выезжаем сразу на два дела. Маринка выдала нам задания.

— Хорошо, — чуть улыбнулся Макс и посмотрел на часы: до назначенной встречи с приходящим в агентство бухгалтером оставалось семь минут.

После хакера заглянула Марина, и ей бы Макс отдал не только эти семь минут, но и семь жизней.

Сегодня на девушке были брюки с высокой талией и синяя блузка под цвет глаз. Волнистые темно-русые волосы Марина убрала в низкий пучок. Но даже в этом строгом образе она выглядела очень женственной. Желанной.

Марина поприветствовала его улыбкой и сразу разложила на столе бумаги и конверты.

— Это договор с заказчиком, подпиши до отъезда ребят. Вот в этом конверте — чеки для Елены Васильевны.

— Мариш... — перебил Макс. Хотел шепнуть, какая она красивая, что он ужасно по ней соскучился со вчерашнего дня, что ждет не дожидается момента, когда они останутся вдвоем — и не в офисе. Но натолкнулся на ее строгий взгляд. Впрочем, Марина, дразня, уже лукаво улыбнулась:

— Слушаю, начальник.

— У нас есть пять минут. На кофе. За чеки — отдельное спасибо. Я их вечно теряю. А Елена Васильевна даже за утраченный автобусный билет из командировки съест меня с носками.

— Не такая уж она строгая. Просто любит во всем порядок.

Елену Васильевну посоветовала мама Марины, сама в прошлом бухгалтер. Та оказалась настоящим профессионалом, но требовательной и щепетильной до зубовного скрежета.

— И за этот порядок готова меня сожрать, — упрямо повторил Макс, поднимаясь из-за стола. Хоть бы бухгалтера что-то задержало в пути! Тогда бы у него было больше времени побыть с любимой девушкой.

Марина уже включила кофемашину и вскоре поставила перед Максом чашку с кофе.

— Как все прошло?

— Ожидаемо. Гвоздовский хочет взять контроль над нашим агентством якобы под видом обеспечения безопасности.

Марина погрузилась в мысли. О том, что Макс собирался встретиться с отцом Люсинды, знала только она: он сам все рассказал ей позавчера за обедом. В первый момент девушка с энтузиазмом поддержала идею взять в агентство еще одного сотрудника, но, когда поняла истинный смысл такого предложения, встала на сторону Макса.

— Станислав Родионович дал мне визитку с телефоном охранного агентства «Ягуар». Якобы сотрудники не имеют никакого отношения к Гвоздовскому.

— Ты в это веришь?

Макс неопределенно качнул головой.

— Я погуглю, — предложила она и налила себе воды.

— А ты как? — спросил уже Макс. На первый взгляд Марина не выглядела удрученной, но он догадывался, что это лишь маска для остальных сотрудников.

У девушки открывался страшный и пока неконтролируемый дар предсказывать чью-то скорую смерть. И позавчера она увидела, как гибнет ее родная сестра.

— Ну... как, — Марина повертела в руках стакан, — фигово! Утешает то, что я видела, будто Наташа погибнет из-за этого Марка, сына Гвоздовского. Где он и где Наташа... Она его везде заблокировала, они не общаются, и я, конечно, не собираюсь помогать ему с ней помириться. К тому же за Наташей начал ухаживать ее сокурсник. И она, кажется, перестала сожалеть о Марке,

да еще нашла себе новое занятие — писать книгу. Вот этот роман и занимает все ее мысли.

Марина замолчала, задумавшись о чем-то своем. Макс тоже не нарушал тишину, допивая кофе. Девушка первой спохватилась:

— Елена Васильевна сейчас придет!

— Мариш, а может, ты с ней встретишься? Отчитаешься по всем чекам и...

— Не перекаладывай на меня свои обязанности, начальник! — засмеялась она. — К тому же ты дал мне серьезное задание — изучать руны!

— И как? — затаил дыхание Макс. Это было его идеей — попробовать сделать упор на возможное развитие у Марины других талантов.

— Никак! Думаю, что руны не мое.

Он не успел возразить, потому что раздался звонок домофона и Марина отправилась открывать. Макс ополоснул под краном чашку, застегнул ворот рубашки: рядом с Еленой Васильевной отчего-то хотелось вытянуться по струнке. И с каменным выражением лица отправился встречать бухгалтера.

Все его худшие предположения оправдались: Елена Васильевна въедливо изучала каждый чек, рассматривая мелкие цифры через огромные очки в темной оправе, скрупулезно вносила все данные в запущенную на компьютере шефа программу, и сухим тоном отдавала распоряжения. Макс уныло раскладывал на столе пасьянс из квитанций и мысленно возносил благодарности Марине за то, что та уже собрала за него все эти бумажки.

— Следующий чек, Максим Дмитриевич... Нет, не этот.

Больше всего бесило, что бухгалтер обращалась к нему официально по имени и отчеству. Макс